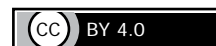

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-4-88-100
УДК 331.22,23,28(045)
JEL J33, J31, J38

Покупательная способность наемных работников как индикатор уровня жизни и экономической (не)устойчивости их домохозяйств

В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных
Институт экономики РАН, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Объект исследования — уровень жизни населения. **Цель** статьи состоит в том, чтобы предложить подходы к повышению покупательной способности работников по заработной плате для обеспечения экономической устойчивости домохозяйств и расширенного воспроизводства уровня их жизни. **Задачи:** 1) выявление уровня и динамики покупательной способности работников по заработной плате (средней и дифференцированной по стандартам уровня жизни); 2) определение масштабов распространенности занятости, не обеспечивающей экономической устойчивости домохозяйств, а также средний и более высокий уровень жизни людей; 3) разработка рекомендаций по повышению результативности государственной и внутрикорпоративной политики по повышению покупательной способности работников по заработной плате. **Научная новизна** работы заключается в комплексном анализе покупательной способности наемных работников как системного индикатора качества занятости с учетом их дифференциации по квалификационным группам и наличия иждивенческой нагрузки. Кроме того, авторами предложено решение проблемы оценки уровня жизни домохозяйств посредством индикатора покупательной способности населения.

Ключевые слова: покупательная способность работников по заработной плате; заработная плата; уровень жизни; наемные работники; качество занятости; прожиточный минимум; средне- и высокообеспеченное население; экономическая устойчивость домохозяйства; социальная политика

Для цитирования: Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Черных Е.А. Покупательная способность наемных работников как индикатор уровня жизни и экономической (не)устойчивости их домохозяйств. *Мир новой экономики*. 2025;19(4):88-100. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-4-88-100

ORIGINAL PAPER

Purchasing Power of Employees as an Indicator of the Standard of Living and Economic (In)Stability of Their Households

V.N. Bobkov, A.A. Gulyugina, E.V. Odintsova, E.A. Chernykh
Institute of Economics RAS, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The object of the research is the living standard of population. **The purpose** of the article is to identify approaches to improve the purchasing power of employees as a key indicator of the living standard of the population and the quality of employment. **The objectives** include: (1) analysing the level and dynamics of purchasing power of employees based on wages (average and defined by the living standards); (2) determining the extent of employment that does not ensure the economic stability of households, as well as the average and higher living standard; (3) elaborating recommendations for improving the efficiency of state and internal corporate policies to increase employees' purchasing power based on wages. **Scientific novelty** lies in a comprehensive analysis of the employees' purchasing power as a systemic indicator of the quality of employment, in view of their differentiation by qualification groups and the presence of dependent burden. In addition, the authors provide solution to the problem of assessing the standard of living of households using the purchasing power indicator of the population.

© Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Черных Е.А., 2025

Keywords: purchasing power of workers based on wages; wages; standard of living; employees; quality of employment; subsistence minimum; middle- and high-income population; economic sustainability of households; social policy

For citation: Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V., Chernykh E.A. Purchasing power of employees as an indicator of the standard of living and economic (in)stability of their households. *The World of New Economy*. 2025;19(4):88-100. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-4-88-100

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей характеристикой рынка труда и качества занятости является заработная плата, играющая ключевую роль в формировании уровня жизни большинства домохозяйств в России.

Данная проблематика широко изучается научным сообществом. Российскими авторами рассматривается взаимосвязь механизмов индексации заработной платы [1], ее связь с бедностью [2], соответствие стандартам достойного труда [3] (в том числе с учетом воспроизводственной функции [4]); неравенство распределения [5–8], проблемы «работающих бедных» [9], вопросы минимальной заработной платы и ее связи с прожиточным минимумом трудоспособного населения [10–14] и пр.

Отдельное внимание уделяется соответствию заработной платы профессиональным требованиям, квалификации работников, их опыту, качеству образования и др. [15–17].

Зарубежные авторы анализируют институциональные барьеры роста зарплат и влияние, оказываемое на них глобализацией [18–20]; социально-демографические детерминанты оплаты труда, ее влияние на благосостояние домохозяйств, неравенство и социальную мобильность. В фокусе внимания ученых — концепция *living wage*¹ [21–23], привлекательность высокооплачиваемых вакансий [24], навыки и их использование в работе [25], влияние помощи в сфере занятости для низкоквалифицированных работников [26] и др.

В докладе Международной организации труда *Global Wage Report 2024–2025*² рассматривается неравномерное влияние инфляции на реальную зарплату. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) систематически отслеживает ее динамику, используя сопоставимые индексы реальной заработной платы с учетом налогообложения и социальной защищенности³.

В российских и зарубежных публикациях используются показатели номинальной и реальной зара-

ботной платы, а также покупательной способности работников по заработной плате (покупательной способности заработной платы). Последний показатель — это отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к среднероссийскому/региональному прожиточному минимуму трудоспособного населения, он позволяет непосредственно измерить уровень потребления (в отличие от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, определяющей необходимые для него ресурсы).

Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»⁴ закрепляет его регулирующую роль при установлении государственных гарантий получения минимальных денежных доходов и осуществлении других мер социальной защиты российских граждан. Черта бедности (до 2021 г. — прожиточный минимум) отслеживается государственной статистикой поквартально, с учетом динамики потребительских цен (уровнем потребительской инфляции).

Авторы настоящей статьи в работах, посвященных изучению уровня жизни населения, опираются на показатель покупательной способности (по заработной плате, душевым денежным доходам, потребительским расходам и др.), измеряемой на основе прожиточного минимума, применяя собственную методологию. В отличие от других исследователей, использующих данный показатель для оценивания уровня жизни [27–29], авторы выявляют не только среднюю покупательную способность (ПС), но и ее дифференцированную величину, а также динамику, соответствующую стандартам уровня жизни различных социальных групп [30–34].

В данной работе стандарты покупательной способности работников обосновываются с учетом их квалификации и иждивенческой нагрузки, исходя из обеспечения дифференцированного уровня жизни работников и их домохозяйств. Кроме того, уделяется внимание стандарту экономической устойчивости домохозяйства, под которым понимается достижение среднего (и выше) уровня жизни и покупательной способности семейными работниками.

¹ Зарплата, обеспечивающая базовый уровень жизни без необходимости обращения за господдержкой.

² URL: <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/global-wage-report-2024-25-wage-inequality-decreasing-globally>

³ OECD. *Employment Outlook 2023: Real wages, living standards and inequality*. Paris: OECD Publishing; 2023.

⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/

Таким образом, гипотеза исследования предполагает, что ключевым индикатором, позволяющим судить о решении этой проблемы, является покупательная способность работников по заработной плате.

ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

В работе используются оригинальные методологические основания [30, 33, 35–37], позволяющие дифференцировать население и его отдельные группы по уровню ПС с опорой на прожиточный минимум⁵ (ПМ) (табл. 1).

ПС работника при отсутствии иждивенческой нагрузки определяет его уровень жизни и может быть измерена количеством ПМтр в его среднемесячной номинальной начисленной заработной плате.

В случае наличия иждивенческой нагрузки для попадания в соответствующий слой по уровню

жизни ПС работников должна быть выше и дифференцирована в зависимости от их квалификации. Ее границы для одно- и двухдетных полных (два взрослых работника при пропорциональной нагрузке) домохозяйств определены в табл. 2.

ПС населения по душевым денежным доходам (как результат перераспределения доходов от занятости и из других источников в домохозяйствах с учетом соотношения работающих и иждивенцев) определяет принадлежность к тем или иным слоям по уровню жизни (табл. 1, 2).

Экономическая устойчивость домохозяйства (устойчивое материальное положение), согласно разработкам авторов, проявляется в расширенном воспроизводстве их уровня жизни и определяется принадлежностью к средне- и высокообеспеченным слоям общества.

Информационную основу для проведения исследования составили данные Росстата, Мониторинга доходов и уровня жизни населения России [33], Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ⁶, а также Прогноза

⁵ Величина прожиточного минимума в целях сопоставимости вариационного ряда рассчитана авторами по методологии 2013–2020 гг., основанной на минимальной потребительской корзине и формируемой нормативно-статистическим способом с учетом изменения потребительских цен (с 2021 г. официальная методология определения прожиточного минимума изменена).

⁶ URL: <http://www.hse.ru/rlms>.

Таблица 1 / Table 1

Границы покупательной способности (ПС) и идентифицируемые на их основе группы населения (2023 г.) / Purchasing Power Limits and Population Groups Identified on Their Basis (2023)

Границы ПС по заработной плате (без учета иждивенческой нагрузки)	Группы работников на основе ПС по заработной плате	Границы ПС населения по душевым денежным доходам	Стандарты уровня жизни (УЖ) на основе ПС по душевым денежным доходам
11,0 ПМтр* и более	Высокооплачиваемые	11,0 ПМ и более	Высокообеспеченные
3,5–11,0 ПМтр	Среднеоплачиваемые, всего	3,5–11,0 ПМ	Среднеобеспеченные, всего
	в том числе:		в том числе:
3,5–4,6 ПМтр	нижний слой	3,5–4,6 ПМ	нижний средний слой
4,6–8,0 ПМтр	ядро	4,6–8,0 ПМ	ядро среднего слоя
8,0–11,0 ПМтр	верхний слой	8,0–11,0 ПМ	верхний средний слой
2,0–3,5 ПМтр	Оплачиваемые ниже среднего уровня	2,0–3,5 ПМ	Обеспеченные ниже среднего уровня
1,0–2,0 ПМтр	Низкооплачиваемые	1,0–2,0 ПМ	Низкообеспеченные
Менее 1,0 ПМтр	Наименее оплачиваемые	Менее 1,0 ПМ	Наименее обеспеченные (бедные по доходам)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: * прожиточный минимум трудоспособного населения / * Subsistence minimum for the working-age population.

Таблица 2 / Table 2

Нижние границы покупательной способности по заработной плате для полных семей с одним или двумя детьми, увязанные с квалификацией работников и уровнем жизни их домохозяйств /
Lower Limits of Purchasing Power for Wages for Traditional Families with One or Two Kids,
in Accordance with the Qualifications of Workers and the Standard of Living of Their Households

Стандарты уровня жизни (УЖ)	Квалификационные группы работников по Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ)*	Покупательная способность работника по заработной плате (ПМтр)**	
		полная однодетная семья	полная двухдетная семья
Наименее обеспеченные (бедные по доходам)	Группы 9 и 03 (неквалифицированные)	1,3	1,6
Низкообеспеченные и обеспеченные ниже среднего уровня	Группы 4–8 (низкоквалифицированные)	2,6	3,3
Средние стандарты УЖ (нижний слой)	Группы 3 и 02 (средняя квалификация)	4,5	5,8
Средние и выше стандарты УЖ (ядро среднего слоя, высокообеспеченные)	Группы 1–2 и 01 (высокая квалификация)	≥ 5,9	≥ 7,6

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: * Общероссийский классификатор занятий URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/

All-Russian Classifier of Worker Professions and Employee Positions" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/; **

Границы покупательной способности работника по заработной плате определены с учетом шкалы эквивалентности, учитывающей экономии на расходах в домохозяйстве / **The limits of an employee's purchasing power related to wages are specified taking into account the equivalent scale, which takes into account savings of household expenses.

социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов⁷.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные результаты демонстрируют, что несмотря на реализуемые меры государственной политики (повышение минимального размера оплаты труда, индексацию зарплат бюджетников, субсидирование найма уязвимых категорий граждан и др.), а также использование хозяйствующими субъектами различных инструментов (стимулирование кредитования, гранты и субсидии, страхование и др.)⁸, в нашей стране широко

распространена занятость, не обеспечивающая устойчивого материального положения домохозяйств и их вхождение в средне- и высокообеспеченные социальные слои.

ПС работников по заработной плате (без учета иждивенческой нагрузки) в организациях без субъектов малого предпринимательства, уровень которой резко снизился в 2015 г. (–13,3%) под влиянием введенных антироссийских санкций, к 2018 г. восстановилась (рис. 1). В последующие годы рост ПС продолжался, и в 2023 г. она превысила значения предыдущих лет. При этом было преодолено двухлетнее падение показателя (–3,5%), случившееся в постковидном 2021 г. и в условиях ужесточения антироссийских экономических санкций в связи с началом СВО — в 2022 г.

Таким образом, в период 2014–2024 гг. *средняя фактическая ПС у работников без учета иждивенческой нагрузки в организациях без субъектов малого*

⁷ URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1717715/>; «Эффективная и конкурентная экономика». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika/>;

Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/; Правительство России. URL: <http://government.ru/news/49414/> и пр.

предпринимательства выросла с 4,24 до 5,36 ПМтр., что примерно соответствовало ядру ее среднего значения.

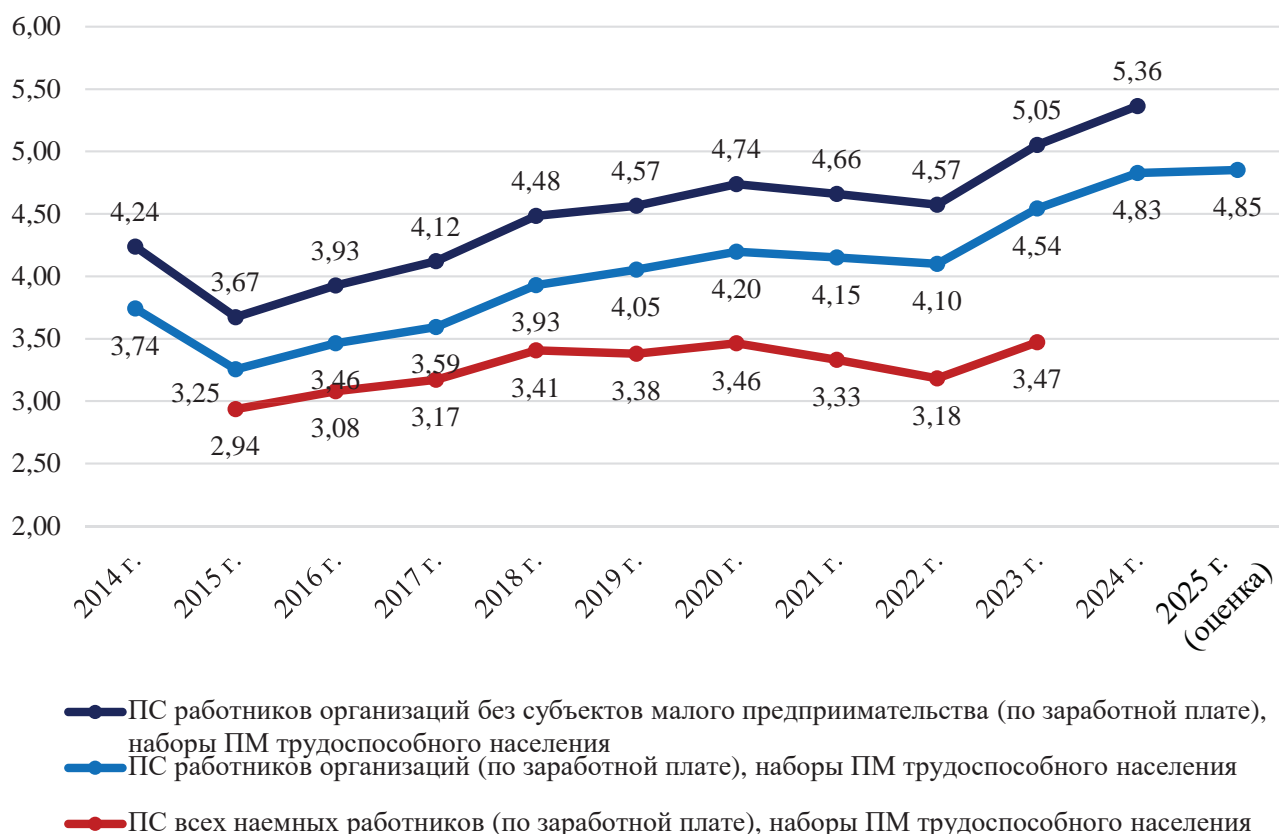
Прогнозная оценка, основанная на сохранении официального темпа роста ПМ в 2025 г. к 2024 г. и данных Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов, свидетельствует о том, что в 2025 г. следует ожидать незначительного повышения среднего уровня ПС работников — менее 1%.

ПС наемных работников без учета иждивенческой нагрузки в организациях в целом, а также всех наемных работников (занятых в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц) была ниже, чем в организациях без субъектов малого предпринимательства, а ее динамика имела специфические особенности (рис. 1).

Более низкий уровень и слабая динамика ПС всех наемных работников обеспечили в 2023 г. лишь 3,47 ПМтр (+18,3% к 2015 г.), что соответствовало нижнему среднему уровню, а разрыв показателя ПС работников организаций без субъектов малого предпринимательства и ПС всех наемных работников вырос с 20% в 2015 г. до 31% в 2023 г.

Структура распределения работников без учета иждивенческой нагрузки позволяет более детально рассмотреть уровни ПС по заработной плате: от наименее до высокооплачиваемых. Как свидетельствуют полученные данные, в 2015–2023 гг.⁹ в данной структуре распределения работников

⁹ Обследование Росстатом проводится один раз в два года. Обработывались данные последнего обследования, апрель 2023 г.

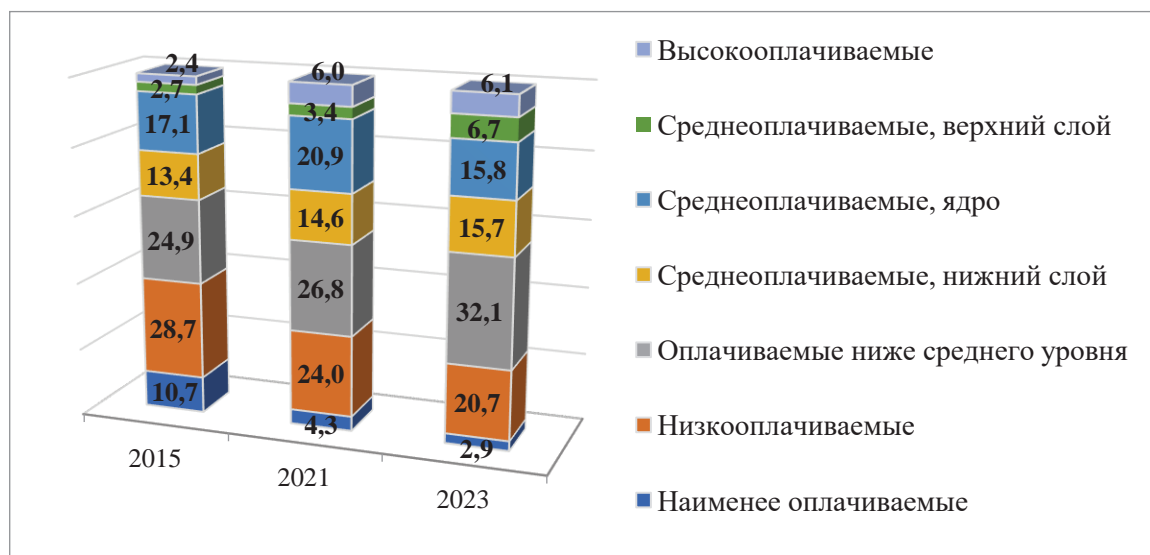

Рис. 1 / Fig. 1. Покупательная способность наемных работников по заработной плате, в наборах ПМ трудоспособного населения / Purchasing Power (PP) of Employees in Terms of Wages, in Sets of the PM of the Working-Age Population

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html / compiled by the authors based on: URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; [33]; https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_social

Примечание / Note: величина ПМ соответствует методологии 2013–2020 гг. / index PM corresponds to the methodology of 2013–2020.

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение работников организаций по покупательной способности по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате, % в общей численности работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) / Classification of Entity's Employees by Purchasing Power Based on Average Monthly Nominal Accrued Wages, % of the Total Number of Employees of Organizations (Excluding Small Business Entities)

Источник / Source: расчеты авторов на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; https://rosstat.gov.ru/labour_costs/ / Authors' calculations based on: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; https://rosstat.gov.ru/labour_costs/; [33]

организаций (без субъектов малого предпринимательства)¹⁰ наблюдалось увеличение масштабов верхних и уменьшение нижних групп (рис. 2). В 2023 г. доля высокооплачиваемых работников составляла 6,1%, что в 2,5 раза выше аналогичного показателя 2015 г. (2,4%). ПС по заработной плате у этой группы составляет не менее 11,0 ПМтр¹¹.

У среднеоплачиваемых работников ПС по заработной плате — от 3,5 до 11,0 ПМтр. В 2023 г. суммарная доля групп среднеоплачиваемых работников организаций без субъектов малого предпринимательства составляла 38,2%. Относительно 2021 г. (38,9%) она незначительно (на 0,7 п.п.) снизилась, а по сравнению с 2015 г. (33,2%), напротив, показала рост (+5,0 п.п.).

Работников с более низкой ПС по заработной плате (менее 3,5 ПМтр) в 2023 г. суммарно насчитывалось 55,7% (–8,6 п.п. относительно 2015 г.) среди занятых в организациях (без субъектов малого предпринимательства). В том числе наименее оплачиваемых, с ПС по заработной плате ниже 1,0 ПМтр,

было 2,9% (–7,8 п.п. относительно 2015 г.). Эти показатели ПС не позволяли домохозяйствам данных работников, даже при отсутствии иждивенческой нагрузки, войти в средне- и вышеобеспеченные социальные слои, характеризующиеся экономической устойчивостью. Наличие иждивенческой нагрузки может существенно ухудшать ситуацию. Так, если учитывать ее минимальный вариант¹², то доля работников организаций, заработная плата которых не позволяет их домохозяйствам попасть в указанные группы, возрастает до более чем 80%¹³.

Динамика структуры распределения населения по стандартам уровня жизни (ПС по среднедушевым денежным доходам) в период 2014–2024 гг. и оценка на 2025 г. представлены на рис. 3. Как видно, совокупно доля населения, имеющего средние и высокие стандарты уровня жизни (не менее 3,5 ПМ¹⁴) и характеризующегося экономической устойчивостью, в рассматриваемый период составляла порядка 35–36%. Это почти в два раза меньше доли тех, чья ПС не позволяет поддерживать сопоставимые стандарты уровня жизни и экономическую устойчивость (64–

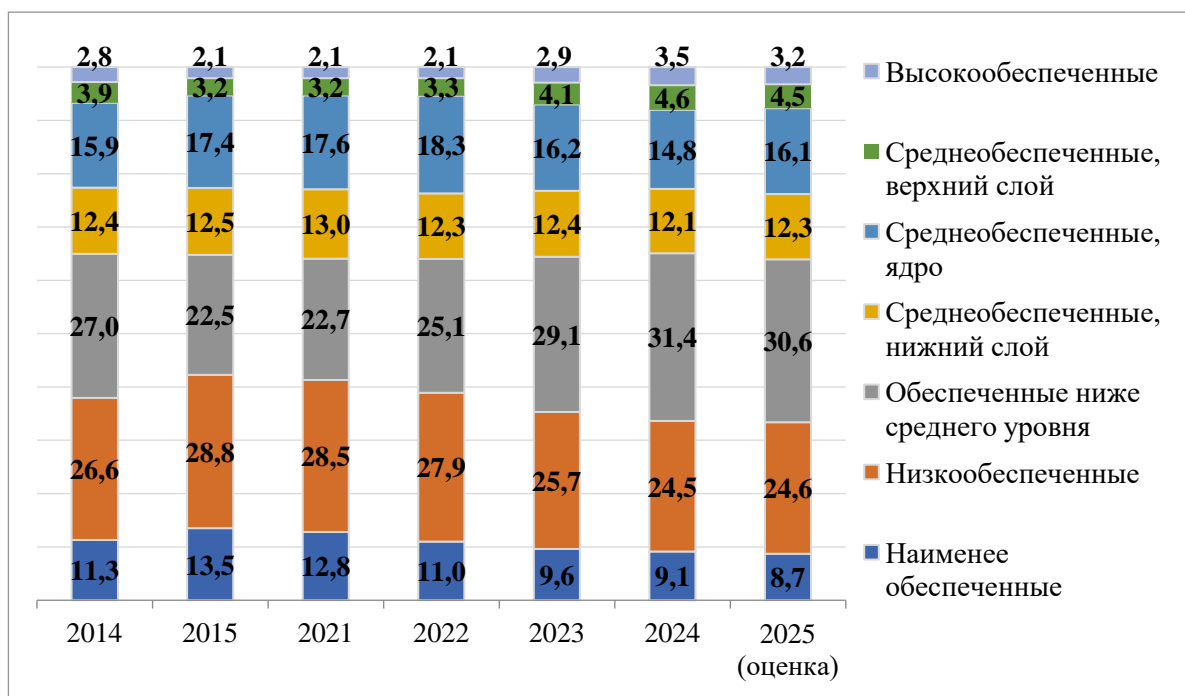
¹⁰ Росстат не приводит данных о рядах распределения по заработной плате всех наемных работников — они публикуются только по наемным работникам организаций без учета субъектов малого предпринимательства. Таким образом, в работе рассматривается ситуация только в разрезе указанной группы работников.

¹¹ Величина ПМтр соответствует методологии 2013–2020 гг.

¹² Пропорциональная нагрузка на двух работающих по содержанию одного ребенка.

¹³ Оценка на микроданных 32-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ.

¹⁴ Величина ПМ соответствует методологии 2013–2020 гг.

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение населения по стандартам уровня жизни на основе покупательной способности по душевым денежным доходам, % в общей численности населения / Distribution of Population by Standard of Living Based on Purchasing Power Per Capita Cash Income, % of the Total Population

Источник / Source: расчеты авторов на основе: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; [33]; https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognost_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html / authors' calculations based on: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; [33]; https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognost_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html

65%), включая: наименее обеспеченных (бедных) — менее 1,0 ПМ, низкообеспеченных — 1,0–2,0 ПМ и обеспеченных ниже среднего уровня — 2,0–3,5 ПМ.

Из вышеизложенного следует, что центральная роль в политике, направленной на повышение качества занятости и уровня жизни населения, должна отводиться увеличению ПС наемных работников до уровня, позволяющего гарантировать экономическую устойчивость их домохозяйств при разной иждивенческой нагрузке, а также соответствующий ей средний и более высокий уровень жизни.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Гипотеза исследования подтверждена, и в его рамках предложена целостная модель оценки ПС работников по заработной плате в контексте реализации социальной политики обеспечения экономической устойчивости домохозяйств и их вхождения в средние и высокообеспеченные слои населения. ПС рассматривается не только как количественный показатель, но и инструмент распределения работников и их домохозяйств по уровню жизни, с учетом ижди-

венческой нагрузки и квалификационной группы. Это позволяет устанавливать целевые ориентиры для социальной политики и регулирования заработной платы.

Повышение ПС наемного работника по заработной плате необходимо увязывать с его квалификацией и иждивенческой нагрузкой. По сути, вхождение в средние и высокообеспеченные слои должно происходить посредством повышения квалификации занятых и обеспечения соответствующих рабочих мест.

Рекомендуемые границы ПС по заработной плате для полных домохозяйств с двумя работниками и одним/двумя детьми, увязанные с их квалификацией и уровнем жизни (табл. 2), позволяют достичь до 2030 и 2036 гг. расширенное воспроизводство уровня жизни для работников высокой квалификации — не ниже стандартов ядра средних слоев и выше; для работников средней квалификации — не ниже средних стандартов.

Для низкоквалифицированных семейных работников, на наш взгляд, должна быть поставлена задача преодоления абсолютной монетарной бедности по-

средством повышения ПС по заработной плате, то есть вывода полных домохозяйств с двумя работниками из числа получателей социальных пособий: к 2030 г. — с одним ребенком, а до 2036 г. — с двумя детьми.

С учетом реальной низкой средней ПС работников формирование обязательств работодателей по достижению обозначенных границ придется проводить постепенно, определяя промежуточные (по отношению к нормативным) значения их покупательной способности по заработной плате. Координацию такой работы целесообразно возложить на Российскую трехстороннюю комиссию по регулированию социально-трудовых отношений и включать предложенные стандарты ПС работников по заработной плате и их промежуточные значения в генеральные, отраслевые и региональные соглашения социального партнерства, а также в коллективные договоры.

В бюджетном секторе (учителя, врачи, преподаватели средних специальных и высших учебных заведений, занятые в сферах науки и культуры и др.) финансирование фонда заработной платы за выполнение норм труда в квалификационных группах Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) в размерах не ниже промежуточных, а в перспективе — и нормативных значений нижней границы ПС, определенных в отраслевых соглашениях социального партнерства, следует осуществлять из средств государственного бюджета согласно ведомственной принадлежности соответствующих организаций.

В рыночном секторе экономики потребуются разработать мотивационный механизм, побуждающий работодателей к реализации стандартов нижней гра-

ницы ПС по заработной плате и финансового обеспечения их достижения по квалификационным группам ОКЗ, определенным в отраслевых и региональных соглашениях социального партнерства. Для мотивации работодателей, принимающих участие в реализации проекта повышения ПС, рекомендуется устанавливать льготное налогообложение прибыли, имущества и других активов, а также иные преференции.

Для управления повышением ПС наемных работников и уровня жизни домохозяйств целесообразно:

- включить уровень ПС работников по заработной плате, позволяющий обеспечивать экономическую устойчивость домохозяйств, в состав основных индикаторов качества занятости;
- ввести в практику реализации социальной политики механизм оценивания ПС работников с применением стандартов уровня жизни в форме потребительских бюджетов разного уровня материальной обеспеченности;
- разработать целевую систему мер для регулирования ПС занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, способствующую преодолению существенного отставания их уровня по сравнению с работниками организаций, которое в настоящее время усиливается и ведет к росту неравенства в экономическом положении работников;
- вышеуказанные границы стандартов ПС занятых по заработной плате, увязанные с их квалификацией и уровнем жизни домохозяйств, на наш взгляд, целесообразно утверждать постановлением Правительства Российской Федерации (Минтруда РФ).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аркин П.А., Плотников В.А., Бородин Е.П. Индексация заработной платы как инструмент стимулирования социально-экономического развития Российской Федерации: методический инструментарий. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2020;(4):7–16.
2. Капелюк С.Д. Влияние минимальной заработной платы на глубину и остроту бедности в России. *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2016;(3–4):36–49.
3. Вередюк О.В., Сыченко Е.В. Механизмы достижения достойной оплаты труда в российской экономике. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2024;40(1):36–57. DOI: 10.21638/spbu05.2024.102
4. Соболева И.В. Воспроизводственная функция заработной платы и трудовая мотивация в современной России. *Вопросы политической экономии*. 2019;(3):95–104.
5. Вишневская Н.Т., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. и др. Неравенство в оплате труда: динамика, основные факторы, региональные различия, влияние институтов рынка труда: аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ; 2021. 100 с. DOI: 10.17323/978–5–7598–2632–3
6. Васина В.Д., Даниловских Т.Е. Тенденции изменения заработной платы в условиях экономического кризиса. *Фундаментальные исследования*. 2023;(7):72–77. DOI: 10.17513/fr.43484
7. Токсанбаева М.С. Факторы формирования высокой дифференциации заработной платы. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020;(10–2):184–191. DOI: 10.24411/2500–1000–2020–11144
8. Лукьянова А.Л. Снижение неравенства в оплате труда в России: динамика и ключевые факторы (2005–2023 гг.). *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2024;(4):267–275. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_267–275

9. Аникин В.А., Слободенюк Е.Д. Бедность работающих: как изменились детерминанты в России за 20 лет? *Социологическая наука и социальная практика*. 2021;9(4):23–41. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8603
10. Горина Е.А., Тер-Акопов С.А., Червякова А.А., Бирюкова С.С., Синявская О.В. Сценарное моделирование повышения минимального размера оплаты труда: влияние на монетарную бедность. *Вопросы экономики*. 2024;(6):133–149. DOI: 10.32609/0042–8736–2024–6–133–149
11. Токсанбаева М.С. Заработная плата: минимальный размер и дифференциация. *Народонаселение*. 2020;23(4):40–49. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.4
12. Гришина Е.Е., Кузнецова П.О. Минимальная заработная плата как инструмент борьбы с бедностью: ожидаемые последствия реформы. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2018;(4):137–156. DOI: 10.31737/2221–2264–2018–40–4–6
13. Лукьянова А.Л. Централизация и регионализация минимальных заработных плат: российский опыт. *Вопросы экономики*. 2023;(1):86–104. DOI: 10.32609/0042–8736–2023–1–86–104
14. Перекаренкова Ю.А., Крышка В.И. Минимальная заработная плата и прожиточный минимум в российской экономике: теоретический и эмпирический анализ основных тенденций. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019;12(2):210–224. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.13
15. Колосова А.И., Рудаков В.Н., Рошин С.Ю. Влияние работы по профилю полученной специальности на заработную плату и удовлетворенность работой выпускников вузов. *Вопросы экономики*. 2020;(11):113–132. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–11–113–132
16. Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. Дифференциация качества высшего образования и заработных плат выпускников в России. *Вопросы образования*. 2023;(1):161–190. DOI: 10.17323/1814–9545–2023–1–161–190
17. Gimpelson V., Chernina E. Do wages grow with experience? Deciphering the Russian puzzle. *Journal of Comparative Economics*. 2023;51(2):545–563. DOI: 10.1016/j.jce.2023.01.005
18. Piketty T. Capital and ideology. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press; 2020. 1104 p.
19. Atkinson A.B. Inequality: What can be done? Cambridge, MA: Harvard University Press; 2015. 400 p.
20. Stiglitz J.E. The price of inequality. New York, NY: W.W. Norton & Company; 2013. 560 p.
21. Autor D.H., et al. The work of the future: Building better jobs in an age of intelligent machines. Cambridge, MA: The MIT Press; 2022. 192 p.
22. Nunziata L. Institutions and wage determination: A multi-country approach. *Oxford Bulletin on Economics and Statistics*. 2005;67(4):435–466. DOI: 10.1111/j.1468–0084.2005.00127.x
23. Anker R., Anker M. Living wages around the world: Manual for measurement. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2017. 392 p. DOI: 10.4337/9781786431462
24. Banfi S., Villena-Roldán B. Do high-wage jobs attract more applicants? Directed search evidence from the online labor market. *Journal of Labor Economics*. 2019;37(3):715–746. DOI: 10.1086/702627
25. Daly M., Groes F., Jensen M.F. Skill demand versus skill use: Comparing job posts with individual skill use on the job. *Labour Economics*. 2025;92:102661. DOI: 10.1016/j.labeco.2024.102661
26. Carrasco R., Gálvez-Iniesta I., Jerez B. Do temporary help agencies help? Employment transitions for low-skilled workers. *Labour Economics*. 2024;90:102586. DOI: 10.1016/j.labeco.2024.102586
27. Синица А.Л. Заработная плата как фактор размера семьи педагогических работников общего образования. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2019;17:415–435. DOI: 10.29003/m828.sp_ief_ras2019/415–435
28. Мигранова Л.А., Попова Р.И. Влияние МРОТ на уровень и дифференциацию заработной платы в 2019 г. *Уровень жизни населения регионов России*. 2019;(4):21–35. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10079
29. Тонких Н.В., Камарова Т.А., Маркова Т.Л. Устойчивость цифровых и нецифровых форм занятости: сравнительные оценки. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2024;17(5):232–246. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.13
30. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации. *Экономика региона*. 2017;13(4):971–984. DOI: 10.17059/2017–4–1
31. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние уровня заработной платы на качество занятости и экономическую устойчивость домохозяйств. *Федерализм*. 2024;29(1):77–95. DOI: 10.21686/2073–1051–2024–1–77–95
32. Гулюгина А.А. Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов. *Уровень жизни населения регионов России*. 2023;19(3):395–406. DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_3_7_395_406

33. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2024 год: Ежегодник. 2025;(3):1–170.
34. Одинцова Е.В. Оценивание неустойчивой занятости по найму в российском формальном секторе: от уровня работников к уровню домохозяйств. *Общество и экономика*. 2025;(8):18–32. DOI: 10.31857/S 0207367625080022
35. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению. *Уровень жизни населения регионов России*. 2024;20(1):59–75. DOI: 10.52180/1999–9836_2024_20_1_6_59_75
36. Бобков В.Н., Бобкова Т.Е. и др. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего. М.: ФНИСЦ РАН; 2022. 274 с. DOI: 10.19181/monogr.978–5–89697–388–1.2022
37. Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности. *Экономика региона*. 2018;14(4):1061–1075. DOI: 10.17059/2018–4–1

REFERENCES

1. Arkin P.A., Plotnikov V.A., Borodina E.P. Wages indexing as an instrument of the Russian Federation socio-economic development stimulation: Methodical tools. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(4):7–16. (In Russ.).
2. Kapelyuk S.D. Impact of minimum wage on poverty gap and severity of poverty in Russia. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii = Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives*. 2016;(3–4):36–49. (In Russ.).
3. Veredyuk O.V., Sychenko E.V. Mechanisms for achieving decent wages in the Russian economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2024;40(1):36–57. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2024.102
4. Soboleva I.V. Reproduction function of wages and work motivation in modern Russia. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in Political Economy*. 2019;(3):95–104. (In Russ.).
5. Vishnevskaya N.T., Zudina A.A., Kapelyushnikov R.I., et al. Wage inequality: Dynamics, main factors, regional differences, influence of labor market institutions: Analytical report. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2021. 100 p. (In Russ.). DOI: 10.17323/978–5–7598–2632–3
6. Vasina V.D., Danilovskikh T.E. Wage trends in the economic crisis. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2023;(7):72–77. (In Russ.). DOI: 10.17513/fr.43484
7. Toksanbaeva M.S. Factors of formation of high wage differentiation. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(10–2):184–191. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500–1000–2020–11144
8. Lukyanova A.L. Decreasing earnings inequality in Russia: Trends and drivers from 2005 to 2023. *Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024;(4):267–275. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2024_4_267–275
9. Anikin V.A., Slobodenyuk E.D. In-work poverty in Russia: How determinants have changed over the 20 years? *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2021;9(4):23–41. (In Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8603
10. Gorina E.A., Ter-Akopov S.A., Chervyakova A.A., Biryukova S.S., Sinyavskaya O.V. Scenario modeling of increasing the minimum wage: Estimating impact on monetary poverty. *Voprosy ekonomiki*. 2024;(6):133–149. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2024–6–133–149
11. Toksanbaeva M.S. Minimum size of wage and its differentiation. *Narodonaselenie = Population*. 2020;23(4):40–49. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2020.23.4.4
12. Grishina E.E., Kuznetsova P.O. Minimum wage as a tool to reduce poverty: Expected consequences of the reform. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2018;(4):137–156. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2018–40–4–6
13. Lukyanova A.L. Centralization and regionalization of minimum wages: Evidence from Russia. *Voprosy ekonomiki*. 2023;(1):86–104. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2023–1–86–104
14. Perekarenkova Yu.A., Kryshka V.I. Minimum wage and the subsistence level in the Russian economy: Theoretical and empirical analysis of the main trends. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(2):210–224. (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2019;12(2):210–224. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.13).

15. Kolosova A.I., Rudakov V.N., Roshchin S. Yu. The impact of job-education match on graduate salaries and job satisfaction. *Voprosy ekonomiki*. 2020;(11):113–132. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2020–11–113–132
16. Rozhkova K.V., Roshchin S. Yu., Solntsev S.A., Travkin P.V. The differentiation of quality in higher education and graduates' wages in Russia. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2023;(1):161–190. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814–9545–2023–1–161–190
17. Gimpelson V., Chernina E. Do wages grow with experience? Deciphering the Russian puzzle. *Journal of Comparative Economics*. 2023;51(2):545–563. DOI: 10.1016/j.jce.2023.01.005
18. Piketty T. Capital and ideology. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press; 2020. 1104 p.
19. Atkinson A.B. Inequality: What can be done? Cambridge, MA: Harvard University Press; 2015. 400 p.
20. Stiglitz J.E. The price of inequality. New York, NY: W.W. Norton & Company; 2013. 560 p.
21. Autor D.H., et al. The work of the future: Building better jobs in an age of intelligent machines. Cambridge, MA: The MIT Press; 2022. 192 p.
22. Nunziata L. Institutions and Wage Determination: a Multi-country Approach. *Oxford Bulletin on Economics and Statistics*. 2005;67(4):435–466. DOI: 10.1111/j.1468–0084.2005.00127.x
23. Anker R., Anker M. Living wages around the world: Manual for measurement. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2017. 392 p. DOI: 10.4337/9781786431462
24. Banfi S., Villena-Roldán B. Do high-wage jobs attract more applicants? Directed search evidence from the online labor market. *Journal of Labor Economics*. 2019;37(3):715–746. DOI: 10.1086/702627
25. Daly M., Groes F., Jensen M.F. Skill demand versus skill use: Comparing job posts with individual skill use on the job. *Labour Economics*. 2025;92:102661. DOI: 10.1016/j.labeco.2024.102661
26. Carrasco R., Gálvez-Iniesta I., Jerez B. Do temporary help agencies help? Employment transitions for low-skilled workers. *Labour Economics*. 2024;90:102586. DOI: 10.1016/j.labeco.2024.102586
27. Sinitsa A.L. The salaries as a factor of the family size of the pedagogical employees in general education. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles: Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences*. 2019;17:415–435. (In Russ.). DOI: 10.29003/m828.sp_ief_ras2019/415–435
28. Migranova L.A., Popova R.I. Impact of the minimum wage on wages and wage inequality in 2019. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;(4):21–35. (In Russ.). DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10079
29. Tonkikh N.V., Kamarova T.A., Markova T.L. Sustainability of digital and non-digital forms of employment: Comparative assessments. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024;17(5):232–246. (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2024;17(5):232–246. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.13).
30. Bobkov V.N., Kolmakov I.B. Identifying the social structure and the inequality in monetary income of Russian population. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2017;13(4):971–984. (In Russ.). DOI: 10.17059/2017–4–1
31. Bobkov V.N., Odintsova E.V. The impact of wage levels on the quality of employment and economic sustainability of households. *Federalizm = Federalism*. 2024;29(1):77–95. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073–1051–2024–1–77–95
32. Gulyugina A.A. Purchasing power of monetary incomes of the population of Russia in the context of modern challenges. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):395–406. (In Russ.). DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_3_7_395_406
33. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V., et al. Monitoring the income and living standards of the population of Russia — 2024: Yearbook. 2025;(3):1–170 p. (In Russ.).
34. Odintsova E.V. Assessment of precarious employment in the Russian formal sector: From the level of workers to the level of households. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2025;(8):18–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 0207367625080022
35. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the risks in the sphere of living standards of the Russian population, opportunities and solutions to reduce them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59–75. (In Russ.). DOI: 10.52180/1999–9836_2024_20_1_6_59_75
36. Bobkov V.N., Bobkova T.E., et al. The standard and quality of life of the population of Russia: From reality to designing the future. Moscow: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2022. 274 p. (In Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978–5–89697–388–1.2022
37. Bobkov V.N., Herrmann P., Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Two-criterion model of the Russian society stratification by income and housing security. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2018;14(4):1061–1075. (In Russ.). DOI: 10.17059/2018–4–1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вячеслав Николаевич Бобков — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН, Москва, Российская Федерация

Vyacheslav N. Bobkov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Scientific Researcher, Head of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the RAS Institute of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>

bobkovvn@mail.ru

Алефтина Александровна Гулюгина — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН, Москва, Российская Федерация

Alefina A. Gulyugina — Cand. Sci. (Econ.), Senior Scientific Researcher of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the RAS Institute of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>

algula@mail.ru

Елена Валерьевна Одинцова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН, Москва, Российская Федерация

Elena V. Odintsova — Cand. Sci. (Econ.), Leading Scientific Researcher of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the RAS Institute of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>

odin_ev@mail.ru

Екатерина Алексеевна Черных — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора политики занятости и социально-трудовых отношений Центра развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН, Москва, Российская Федерация

Ekaterina A. Chernykh — Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Worker of the Department of Employment Policy and Social and Labour Relations at the Centre of Development of Human Potential at the RAS Institute of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6970-487X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

chernykh.ekaterina108@gmail.com

Заявленный вклад авторов

В.Н. Бобков — постановка проблемы, методология исследования, формулирование гипотезы исследования и аргументации ее подтверждения, обзор и анализ публикаций и результатов исследования, формулирование выводов и предложений.

А.А. Гулюгина — методология исследования, статистические расчеты, графики, анализ результатов исследования, формулирование выводов и предложений.

Е.В. Одинцова — методология исследования, обоснование взаимосвязи покупательной способности работника с его квалификацией и иждивенческой нагрузкой; статистические расчеты, графики, анализ результатов исследования, формулирование выводов и предложений.

Е.А. Черных — обзор и анализ публикаций и нормативных правовых актов.

Authors' declared contribution

V.N. Bobkov — problem statement, research methodology, formulation of research hypothesis and argumentation for its confirmation, review and analysis of publications and research results, formulation of research conclusions and proposals.

A.A. Gulyugina — research methodology, statistical calculations, graphs, analysis of research results, formulation of research conclusions and proposals.

E.V. Odintsova — research methodology, justification of the relationship between the purchasing power of an employee and his qualifications and dependent burden, statistical calculations, graphs, analysis of research results, formulation of research conclusions and proposals.

E.A. Chernykh — review and analysis of publications and regulatory legal acts.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.05.2025; после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 12.05.2025; revised on 10.06.2025 and accepted for publication on 30.06.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.